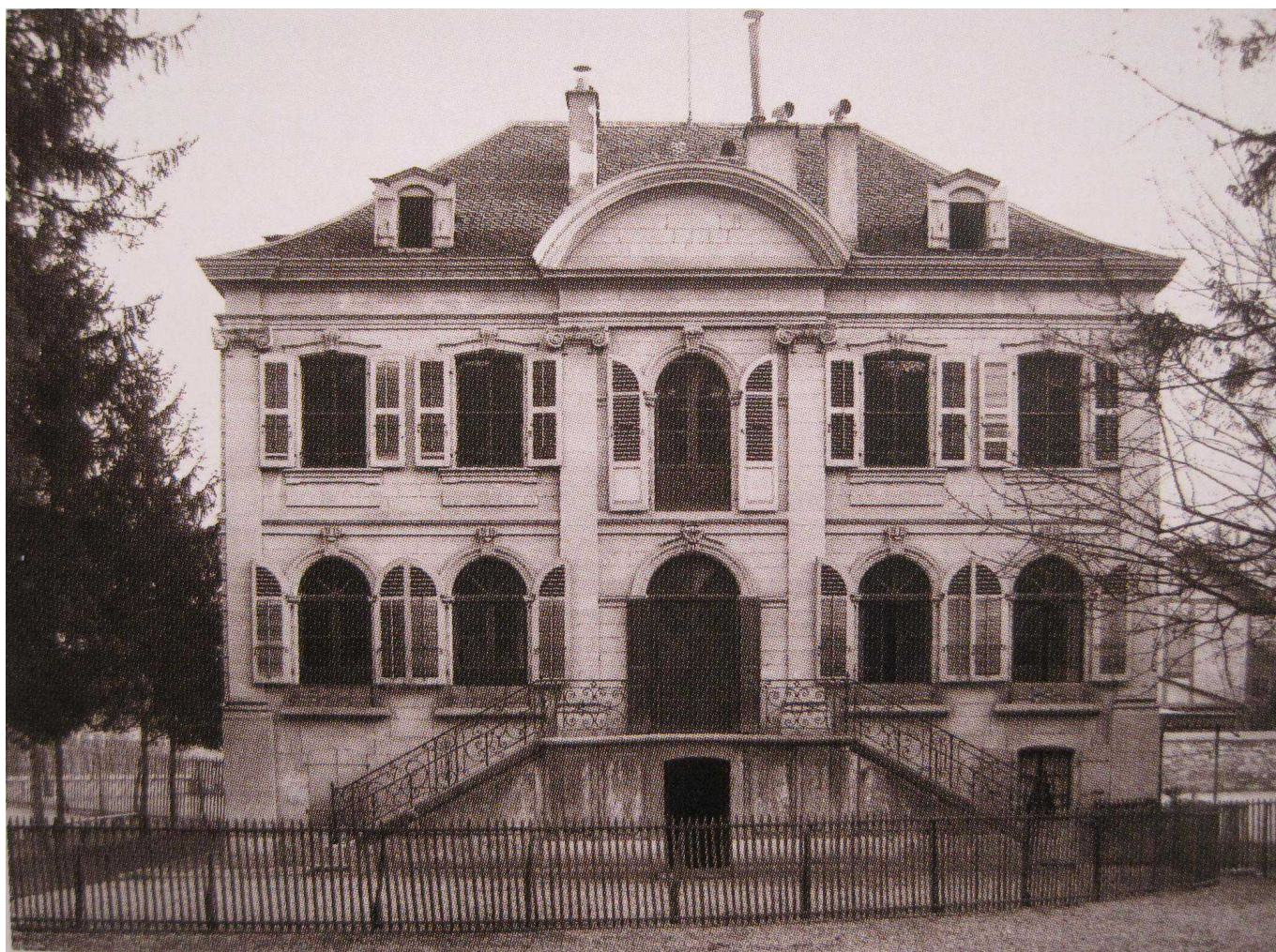

Русская церковь в Женеве до золотых куполов на рю Топффер | L'église orthodoxe à Genève avant les coupoles dorées de la rue Toepffer

Auteur: Иван Грезин, [Женева](#), 06.01.2011.

Дом в О-Вив, где помещался русский храм, незадолго до сноса. Конец XIX - начало XX вв. Из книги Christine Amsler. *Maisons de campagne genevoises du XVIIIe siècle*. Tome II. Genève, 2001.

В преддверии Православного Рождества мы хотим рассказать вам о первом русском

храме в Романдской Швейцарии, открытом за 12 лет до освящения хорошо известной всем Русской Крестовоздвиженской церкви в 1866 году.

|
A la veille du Noël orthodoxe nous publions l'histoire de la première église russe en Suisse Romande, ouverte 12 ans avant la célèbre Cathédrale de l'Exaltation de la Sainte Croix, en 1866.

L'église orthodoxe à Genève avant les coupoles dorées de la rue Toepffer

Первая русская церковь в Женеве была открыта в ноябре 1854 года в одном из домов квартала О-Вив (Eaux-Vives). На те обстоятельства, которые предшествовали этому событию, помогают пролить свет написанные в 1850 году письма священника Василия Полисадова, настоятеля церкви в Берне. Церковь в то время, с 1848 по ноябрь 1854 года, была закрыта — из-за политической нестабильности в стране; да и Русская Миссия из Берна в этот период была отозвана и посланник пребывал во Франкфурте. Настоятель находился в Париже, и оттуда отец Василий направляет обер-прокурору Святейшего Синода гр. Н. А. Протасову подробные донесения о своей деятельности, в том числе и интереснейшие впечатления от лекций, читанных католическими профессорами на богословском факультете Парижского университета. Большое внимание, что вполне естественно, уделялось и швейцарским делам; в письмах, в частности, даются очень интересные характеристики русской колонии в Швейцарии более чем полуторавековой давности.

✘ При обосновании необходимости перенести в будущем церковь из Берна в Женеву о. Василий (как впоследствии и его преемники) ссылается на пожелание самой влиятельной прихожанки храма — Великой княгини Анны Феодоровны, бывшей супруги Великого князя Константина Павловича. Несмотря на развод, она сохранила статус члена Императорской Фамилии и все связанные с этим привилегии. Именно при ее особе был учрежден в свое время домовый храм в Берне, и ссылка на ее мнение в отношении церкви, хотя, справедливости ради, и не всегда четко выраженное, была самой весомой. Живя последние годы жизни под Женевой, Анна Феодоровна желала бы иметь при себе священника и храм, по словам священника Василия Полисадова, «к ее и всем православным, здесь и в Лозанне живущим, радости и пользам духовным».

Помимо этого, о. Василий Полисадов ссылался и на «искреннее желание и духовные нужды православных, имеющих постоянное жительство в Женеве и Лозанне». В этих двух городах к 1850 году пребывало 33 православных, выходцев из России и Греции.

Наряду со взрослыми, которые сознательно исповедовали Православную веру и желали бы открытия храма, на леманском побережье в пансионатах и частных институтах воспитывалась русская и греческая молодежь, нуждавшаяся в самом первоначальном наставлении о вере и противодействии инославному влиянию. В пансионе в квартале Шампель в 1850 году находилось 12 молодых греков с острова Корфу, а в разных женевских и водуазских пансионатах — несколько русских молодых девиц.

✘ Как отмечает священник: «В краткие мои, по одному разу в год, посещения Женевы, я не могу сделать для всех сих лиц многого. Но поселившись с Церковью в Женеве, я преподавал бы малолетним и грекам Закон Православный и для греков, при их же помощи в пении, совершал бы, от времени до времени, Литургию на греческом языке».

Притом в Берне церковь уже никому не оказывается нужной, ибо «члены нашей Миссии и их семейства все иноверцы, следовательно при Посольстве, по крайней мере, в настоящее время, никто в Церкви нужды не имеет».

О. Василий также пишет, что «Церковь предполагал бы я поместить на одной из множества дач вблизи дачи Ее Императорского Высочества, института, где воспитываются греки, и пансиона, где помещены ... барышни (оба сии заведения находятся на дачах и очень близко к даче Ее Высочества). Певчие будут жить в одном со мной доме, что даст мне полную возможность следить за их поведением». Этот план в результате и был исполнен, так как центр квартала О-Вив и находился в непосредственной близости от всех упомянутых «дач».

Прося своего корреспондента об удовлетворении своего прошения, о. Василий напоминает: «В Берне не будет для меня никакой общепользительной деятельности; ибо здесь, кроме дочери одного из певчих, находящихся в замужестве за бернцем, русских нет никого. Напротив, в Женеве я имел бы сладостное утешение видеть при Богослужении всякий раз довольно многочисленное собрание православных, заниматься с малолетними Законом Божьим и русским языком и беседовать с возрастными о Вере Православной и любезном для всех нас Отечестве нашем. Не излишним почитаю упомянуть и о том, что в летнее время в Женеве и вообще на берегах Женевского озера живет много русских и бывает их проездом из Италии. Вдали от родины Церковь была бы для всех их прибежищем отрадным и назидательным [...] Берн мне нравится более Женевы; природа здесь величественнее женевской и роскошнее; жить в Берне дешевле. Недостает одного к нашему благополучию – общества единоверцев и соотечественников. В Берне мне должно жить лишь жизнью кабинетною, не представляющей случаев к самоотвержению и непосредственному служению пользам ближнего. В Берне, кроме нашего семейного круга, не услышишь родного русского слова. А слово это на чужбине то же для души, что елей для раны. Я это уже испытал. Я не ищу общества иноземного, но не могу (и особенно жена моя) не скучать несмотря на самые напряженные занятия, не видя около себя двух-трех добрых русских, в кругу которых чувствуешь себя как бы в благодатной Православной и великой России и почерпаешь новые силы к новым занятиям».

Итак, помещение, как уже упоминалось, было нанято в частном доме в квартале О-Вив, в великолепном особняке XVIII века. К сожалению, не сохранилось никаких изображений внутреннего убранства русского храма в ту эпоху — с 1854 по 1866 годы. Но само здание, где домовый храм располагался, очень известно; имеется множество его фотографий, а история его — просто необыкновенна. Построенный в начале XVIII века, особняк часто сменяет владельцев, среди которых значатся такие знаменитые и старинные женевские и швейцарские фамилии как Сенн, де ла Рив, де Соссюр, Тюрретини, де Сенарклен. А на рубеже XX века дом сносят. На его месте построят школу коммуны О-Вив (до 1931 года это была отдельная административная единица женевского кантона, которая в тот год вместе с Пленпале и Пти-Саконне оказалась поглощенной городом Женевой).

Казалось бы, история дома навсегда заканчивается. Но владельцы — семья де ла Рив — распоряжаются иначе. Массивные камни, из которых был сооружен особняк, при демонтаже сохраняют, тщательно пронумеровывают и перевозят на другой берег озера, в Женто. Там особняк заново строится, в том же виде, как и раньше в О-Вив — единственный подобный случай в Женеве, когда в первоначальном виде на

новом месте воссоздается целый дом. Хотя крепкие камни старых построек — прежде всего из разбивавшихся в середине XIX в. крепостных стен — в Женеве часто использовались для нового строительства.

Кстати, к русской истории особняк Гран-Шатийон, как он теперь называется, в XX веке снова имеет касание. В 1954 году, во время Женевской международной конференции по Корее и Индокитаю, там останавливается советская делегация во главе с В. М. Молотовым. Женевским властям стоит больших трудов уговорить владельцев особняка за соответствующую компенсацию предоставить его в распоряжение «товарищей»; это удастся только с третьего раза. В качестве анекдота, в семье Келлер, потомков тогдашних владельцев, вспоминают, что по отъезде гостей в прилегающем парке нашли с десятков убитых кошек — охрана бдила и на каждый подозрительный шорох в кустах открывала огонь...

Но вернемся к храму. Хотя точных сведений о размере помещения для церкви до нас не дошло, по косвенным свидетельствам можно догадываться, что оно было достаточно маленьким. К тому же появляются трудности с продлением найма, а к 1860 году Министерство иностранных дел платит за дом ежегодно 4200 франков.

✘ В 1862 году в своем донесении в Санкт-Петербург посланник А. П. Озеров указывает: «Срок найма дома, занимаемого церковью, кончается в будущем году. Для возобновления контракта необходимы будут капитальные переделки и перестройки в этом доме, которые хозяин захочет обратить на наш счет, или же значительно увеличив плату за наем, без того уже высокую. Многие из приходящих в большие праздники не находят места в церкви, теснота и давка препятствуют нередко благочинию. В сравнении с храмами других исповеданий наша церковь представляется не только скромною, но даже бедною. Как состоящая исключительно в ведении Миссии, она не может пользоваться частными приношениями, продажей свечей и проч.».

К 1863 году Государственный Совет Женевы был не только не против постройки нового храма, но даже всячески этому содействовал. План был одобрен, и воззвание о сборе средств было обнародовано. Но это уже совсем другая история.

От редакции: Расписание праздничных рождественских богослужений в православных храмах Швейцарии вы найдете вот [здесь](#).

[православие](#)

[Русская церковь Женева](#)

[русская православная церковь в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Русская Церковь в Женеве нуждается в ремонте](#)

[Неисповедимые пути иконы](#)

[Музей города Морж получил в дар иконы](#)

[Сергиев Посад – Женева: рождественская история](#)

[Будущее православной диаспоры обсуждается в Женеве](#)

[Русское Рождество в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/russkaya-cerkov-v-zheneve-do-zolotykh-kupolov-na-ryu-topffer>